



К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ  
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

---

**Древности Восточной Европы,  
Центральной Азии и Южной Сибири  
в контексте связей и взаимодействий  
в евразийском культурном пространстве  
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia  
and South Siberia in the context  
of connections and interactions within  
the Eurasian cultural space  
(new data and concepts)**

---

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО  
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT  
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены  
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,  
проект № 19-09-20008*

*Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН*

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёшкин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),  
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева, В. В. Терёхина*

*Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов*

*Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

*Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёшкин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)*

**Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.**

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

- Мандельштам А. М. 1968. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л. (МИА. № 145).
- Подгаецкий Г. В. 1940. Могильник эпохи бронзы близ г. Орска // Третьяков П. Н. (ред.). Археологические памятники Урала и Прикамья. М.; Л. С. 69–81 (МИА. № 1).
- Пьянкова Л. Т. 1987. К вопросу о семейных и общественных отношениях в эпоху поздней бронзы (по материалам могильников вахшской культуры) // Негматов Н. Н., Ранов В. А. (отв. ред.). Материальная культура Таджикистана. Душанбе. Вып. 4. С. 43–70.
- Рафикова Я. В. 2018. Неодновременные парные погребения из алакульских могильников Южного Урала и Западного Казахстана // Рафикова Я. В. (отв. ред.). Мужской и женский мир в отражении археологии. Уфа. С. 50–62.
- Сорокин В. С. 1962. Могильник эпохи бронзы Тасты-Бутак I в Западном Казахстане. М.; Л. (МИА. № 120).
- Федоров В. К., Рафикова Я. В. 1996. Березовский V курганный могильник эпохи бронзы в Южном Зауралье // Акбулатов И. М. (отв. ред.). Башкирский край. Уфа. Вып. 6. С. 49–71.

## PAIRED NON-SIMULTANEOUS BURIALS OF THE SOUTHERN URALS AND CENTRAL ASIA: COMPARATIVE CHARACTERISTICS

**Yanina V. Rafikova**

*Institute of the History, Language and literature, Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences, Ufa, Russia*

**Keywords:** *paired non-simultaneous burials, Alakul' culture, Tazabagyab culture, Bishkent-Vakhsh culture.*

The rite of the non-simultaneous paired heterosexual burial has a stable tradition in the Alakul (Southern Urals), the Tazabagyab and the Bishkent-Vakhsh (Central Asia) burial grounds. An analysis of the burials according to the main indicators (the state of the remains of a previously buried dead person, his/her gender, and also the position of the deceased on one side or another, depending on his/her gender) shows the undoubted similarity of the Tazabagyab and Bishkent-Vakhsh non-simultaneous burials. The Alakul' non-simultaneous burials are somewhat different from the Central Asian ones, however, there are certain similarities with them: the burial of men to women and the position of women on the left side, and men on the right.

One of the possible explanations for the similarity of the ritual of the paired non-simultaneous burials in the three cultures considered is the presence of a common cultural component.

## КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ ИРАНА С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ НА ПРИМЕРЕ ТЕРРАКОТОВЫХ АНТРОПОМОРФНЫХ СТАТУЭТОК ГИЛЯНА В РАННЕМ ЖЕЛЕЗНОМ ВЕКЕ (I ТЫС. ДО Н. Э.)<sup>1</sup>

**К. Пеласаеиди**

*Университет культуры и искусства Ирана, Тегеран, Иран*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-91-94

**Ключевые слова:** *древний Иран, Гилян, ранний железный век, терракотовые мужские и женские статуэтки.*

Область Гилян, расположенная на севере Ирана, была одним из центров развития древней культуры, о чем свидетельствует большое количество археологических памятников и уникальных артефактов. Среди них особое место занимают статуэтки, которые являются

<sup>1</sup> Перевод с персидского яз. Т. М. Бостановой.

не только предметами древнего искусства, но и свидетельствами верований и культурных связей. В ходе археологических изысканий на крупнейших памятниках позднего бронзового и раннего железного веков Марлик, Калураз, Амлаш, Шахрон, Нисхе, Джамшедебад и Сапедруд было обнаружено большое количество зооморфных и антропоморфных статуэток. Большая часть статуэток выполнена из глины, меньшая — из бронзы, серебра и золота. В данной работе рассматриваются только терракотовые статуэтки (Негахбан 1997: 23–28).

Антропоморфные статуэтки найдены в основном в могильниках в составе сопроводительного инвентаря, реже — при раскопках поселений. Они изготовлены двумя техническими приемами: преимущественно в односторонних и двусторонних формах-матрицах, реже — на гончарном круте. Имеются также фигурки, отдельные части которых сформованы в разных матрицах, а затем соединены. Статуэтки украшены орнаментом в виде точек и линий. Некоторые части фигурок гравированы резьбой. Они покрыты в основном серовато-черным ангобом, хотя встречаются экземпляры, имеющие оранжевый, красный, темно-коричневый и темно-красный ангоб. После сушки статуэтки подвергали лощению, их поверхность имеет зеркальный блеск. Фигурки полые внутри высотой от 3 до 10 см (Негахбан 1999: 64–71).

Антропоморфные статуэтки делятся на две группы: мужские и женские. Почти все мужские и женские фигурки изображены обнаженными и имеют четко выраженные половые признаки. Мужские фигурки в основном держат в руках маленькие и большие сосуды (рис. 1, 1–4). Представлена статуэтка мужчины с семью соединенными друг с другом большими сосудами, которые снабжены вытянутыми клювовидными носиками-сливами (рис. 1, 5). Изредка у мужских фигурок показано вооружение: натянутый лук в руках (рис. 1, 6), кинжал на поясе (рис. 1, 3, 7). Лица статуэток выполнены схематично, выделены нос, рот и уши, прочерчены глаза. В большинстве случаев рот изображен открытым в крике. Женские фигурки отличаются небольшой грудью и широкими бедрами. У таких фигурок показаны украшения в виде вытянутых серег в ушах и кольцо на шее (Negahban 1996: 34–39). Некоторые женские статуэтки имеют на голове округлую корону (рис. 1, 10, 11). Кроме того у всех статуэток хорошо показаны руки (рис. 1, 8, 9). Если руки не держат сосуд или оружие, они, как правило, сложены на груди или под грудью (Nakami 1973: 56).

Символика антропоморфных фигурок неясна. Почти все археологи уделяли основное внимание их описанию. В эпоху бронзы среди антропоморфных фигурок преобладали женские изображения, представляющие, видимо, Богиню-Мать. Изображение женщины как богини плодородия указывает на преобладающую роль женщины в обществе (Антонова 1977: 34–35). В процессе изменения экономики и общества, активной миграции племен, усиления воинского уклада в раннем железном веке на данной территории количество антропоморфных статуэток уменьшается. Среди них преобладают мужские изображения. Многие исследователи трактуют эти изменения как свидетельство перехода к кочеванию и патриархату. На это косвенно указывает факт изображения на мужских статуэтках оружия.

*Символические предметы, изображенные в руках человека или рядом с ним.* Известно, что среди земледельческих культур Ближнего Востока и Центральной Азии, начиная с эпохи неолита и до раннего средневековья, сосуды с водой являлись символом плодородия и изобилия (Сарианиди 2010: 37–39).

Статуэтки всадников, как мужчин, так и женщин, указывают на верования, согласно которым люди могли использовать магию некоторых животных для достижения своих намерений и желаний. Как известно, в прошлом человек почитал некоторые живые существа с тем, чтобы обезопасить себя от них, или сделать их полезными для себя, или получить их благословение. Поэтому они изготавливали из костей животных талисманы и носили с собой.

В древности изображениям человека уделялось особое внимание, так как их отождествляли с живыми существами, от которых надеялись получить помощь: хороший урожай, увеличение стада и вообще изобилие. Гарантом плодородия, а также изобилия выступают статуэтки пахарей с плугом или его символическим изображением в виде скрепленных между собой сосудов, единичные экземпляры которых указывают на существование подобных идей в мифологических представлениях древних гилянцев.

Таким образом, уникальный археологический материал — терракотовые антропоморфные статуэтки — указывает на то, что мифология и искусство гилянцев в первой половине I тыс. до н. э. отражали смешанную религиозную систему, в которой, в свою

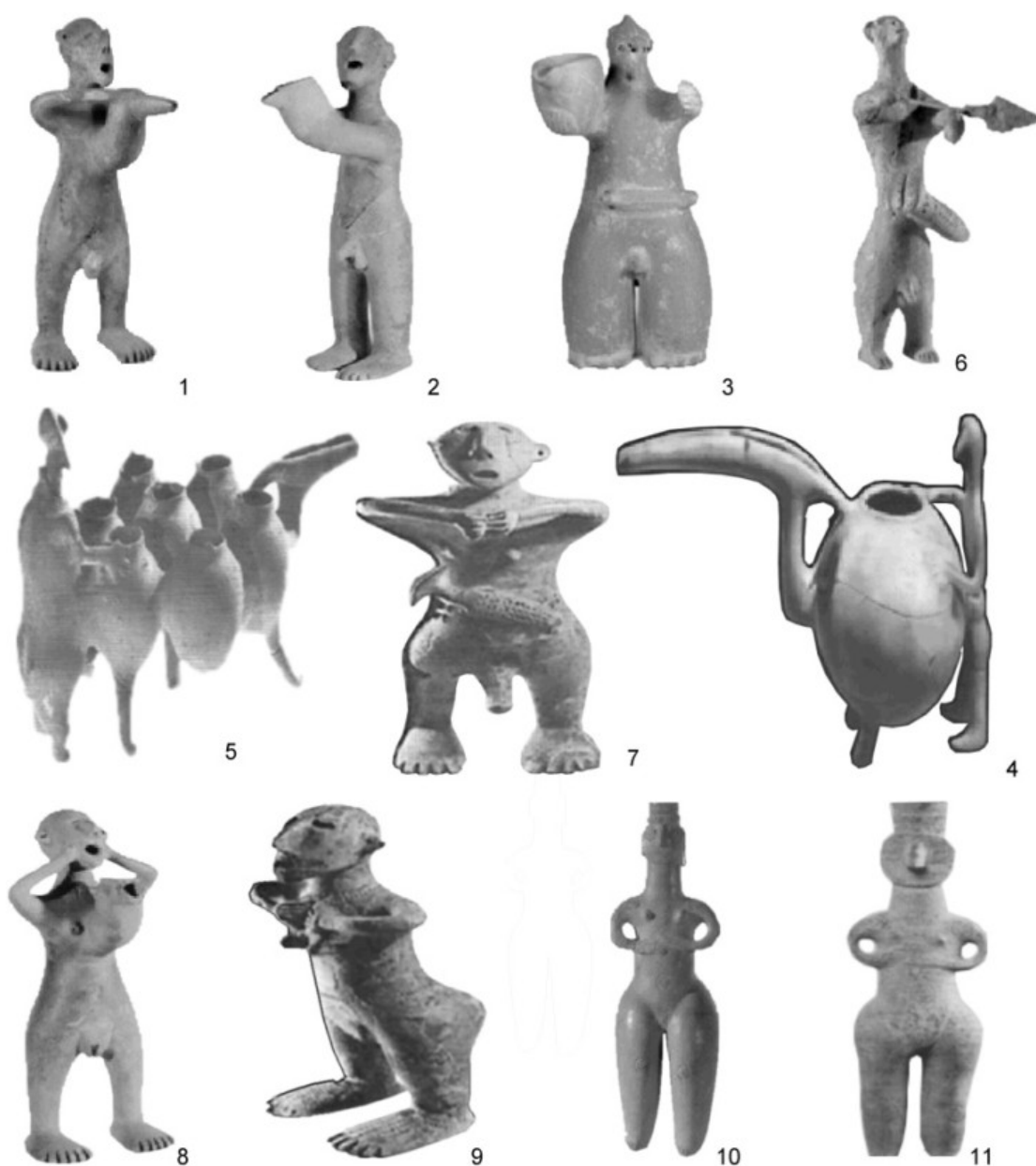


Рис. 1. Антропоморфные терракотовые статуэтки из Гиляна, Иран, первая половина I тыс. до н. э.: 1–7 — изображения мужчин; 8–11 — женские фигурки (1, 4, 6–10 — Марлик; 2, 3, 5 — Калураз; 11 — Амлаш)

очередь, были выражены идеологические представления древнего населения Передней Азии, в частности, Месопотамии, в сочетании с местными культами и обрядами, принесенными другими племенами из сопредельных стран.

### Литература

- Антонова Е. В. 1977. Антропоморфная скульптура древних земледельцев Передней и Средней Азии. М.
- Негахбан Э. 1989. Металлические и бронзовые сосуды Марлика. Тегеран. Т. 1. (на перс. яз.).
- Негахбан Э. 1997. Взгляд на 50 лет археологии Ирана. Тегеран (на перс. яз.).
- Сарианиди В. И. 2010. Задолго до Заратуштры (Археологические доказательства протоэроастризма в Бактрии и Маргиане). М.
- Hakami A. 1973. Excavations in Kaluraz. Gilan.
- Negahban E. O. 1996. Marlik: the complete excavation report. Pennsylvania. Vol. 1.

### CULTURAL RELATIONS OF IRAN WITH NEIGHBORING COUNTRIES BY THE EXAMPLE OF TERRACOTTA ANTHROPOMORPHIC FIGURINES OF GILAN IN THE EARLY IRON AGE (1<sup>ST</sup> MILLENNIUM BC)

Katayoun Pelasaeidi

*University of Culture and Art of Iran, Tehran, Iran*

**Keywords:** *Gilan (Iran), Early Iron Age, terracotta figurines, male figurines, female figurines.*

The paper analyzes terracotta anthropomorphic figurines from the Gilan region found on the largest monuments of the Late Bronze and Early Iron Ages of Iran. The author considers the male and female figurines, the images of which bear the symbolism of agricultural cultures of this region of Iran. Based on the fact that most of the statuettes were found in graves as accompanying things, one can conclude about the sacred meaning of these objects. It is important to note that in the previous, Bronze, era the female figurines prevailed, whereas in the Early Iron Age the male figurines did the same: in other words, this testifies to a transition from matriarchy to patriarchy.

### РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫХ ОБЛАСТЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ В ЭПОХУ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА

М. Х. Исамиддинов

*Ферганский государственный университет, Фергана, Узбекистан*

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-94-96

**Ключевые слова:** *Центральная Азия, культура поздней лепной расписной керамики, Маргиана, Бактрия, Согд, Чач, Фергана, чустская культура.*

К настоящему времени установлено, что культура поздней лепной расписной керамики, распространенная в оазисах Центральной Азии от Каспийского моря до гор Тянь-Шаня, представлена в южных историко-культурных областях: в северной Парфии (Туркменистан, подгорная полоса Копетдага), Маргиане (Туркменистан, Мургабский оазис) и Бактрии (территория Северного Афганистана, Южного Узбекистана и Южного Таджикистана). Здесь открыты ирригационные каналы, поселения с цитаделями, культовыми центрами и рассредоточенной жилой застройкой, сельскохозяйственные округа оазисов.